

Сказки братьев Гримм. Настоящая невеста (Истинная невеста)

Жила-была девушка, молодая и красивая, да на беду рано умерла у нее мать, а мачеха старалась причинить ей как можно больше горя. Какую бы тяжелую работу ни поручала ей мачеха, она беспрекословно за нее принималась и выполняла ее, насколько хватало сил; но этим она не могла тронуть сердце злой женщины, и та была всем недовольна, и все-то ей казалось мало. И чем старательнее бедняжка работала, тем больше на нее работы наваливали, и у мачехи только одно было на уме: как бы отяготить падчерицу побольше да как бы жизнь ей сделать погорше.

Однажды мачеха сказала падчерице: «Вот тебе двенадцать фунтов перьев, ты их обдери, и если ты сегодня же к вечеру не выполнишь этой работы, то жди от меня побоев. Или ты думаешь, что можешь целый день лентяйничать?»

Бедная девушка села за работу, но слезы ручьем потекли у нее по щекам, потому что она очень хорошо понимала полнейшую невозможность закончить эту работу в течение одного дня, и чуть только она накопит кучку перьев перед собою да вздохнет либо в страхе всплеснет руками, так перья полетят врозь, и она опять должна их собирать и начинать сначала. Наконец она оперлась локтями на стол, опустила лицо на руки и воскликнула: «Да неужели же на всем Божьем свете не найдется человека,

который бы надо мною сжалился?»

И вдруг услышала она нежный голос, проговоривший: «Утешься, дитя мое, я пришла помочь тебе». Девушка подняла голову и увидела около себя старушку. Та ласково взяла девушку за руку и сказала: «Доверь мне свое горе».

В ответ на такой сердечный призыв девушка рассказала ей о своей печальной жизни, о том, что на нее наваливают постоянно ношу не по силам, и наконец призналась, что она не может закончить заданную ей работу. «А если я с этими перьями не справлюсь до вечера, мачеха станет бить меня; она мне этим пригрозила, и я знаю, что она сдержит слово».

Слезы снова потекли у нее из глаз, но добрая старушка сказала: «Не тревожься, дитя мое, отдохни, а я тем временем твою работу справлю».

Девушка прилегла на свою постель и вскоре уснула, а старушка села к столу за перья – и пошла работа! Кажется, чуть коснется она перьев своими жесткими руками, а бородки у них от стержня так и отлетают! Скорехонько все двенадцать фунтов поспели.

Когда девушка проснулась, она увидела целые груды белоснежных перьев, и в комнате все чистенько прибрано, а старушки и след простыл. Девушка поблагодарила Бога и просидела смиреннько до вечера.

Вечером вошла мачеха в комнату и была изумлена тем, что вся работа выполнена. «Вишь ты, колода неповоротливая, вот что можешь сделать, как постараться-то хорошенько! Да разве же ты и кроме этой работы не успела бы чего-нибудь сделать? А ты уж и села, сложа руки! – И, выходя из комнаты, она сказала: – Эта тварь не только хлеб ест, а и работать может! Надо ей задавать работы помудренее этой!»

На следующее утро она позвала падчерицу и сказала:

«Вот тебе ложка, поди-ка вычерпай ею весь большой пруд, что за садом. А если к вечеру не вычерпаешь, ты уж знаешь, что тебя ждет».

Девушка взяла ложку и увидела, что она продырявлена; да если бы и цела была, то где же ею пруд вычерпать! Принялась она тотчас за работу; стала у воды на колени, стала черпать, а сама в воду слезы роняет.

Но добрая старушка опять явилась и, узнав о причине ее печали, сказала: «Успокойся, дитя мое, поди в кусты да приляг, я уж твою работу сама справлю».

Оставшись одна у пруда, старушка только прикоснулась к нему – и вот вся вода стала превращаться в туман и вверх подниматься и сливаться с облаками. Мало-помалу пруд осушился, и когда девушка перед закатом солнца проснулась и подошла к пруду, то увидела уж только рыб, которые плескались в тине.

Она пошла к мачехе и сказала ей, что выполнила работу.

«И давно пора!» – сказала та, бледная от злости, а сама уж новые затеи придумывала.

На третье утро позвала она к себе падчерицу и сказала:

«Там, на равнине, ты должна мне выстроить красивый замок, да чтобы к вечеру был готов». Девушка перепугалась и сказала: «Как могу я выполнить такую большую работу?» – «Я слышать не хочу никаких возражений! – крикнула мачеха. – Если ты можешь пруд вычерпать продырявленной ложкой, то можешь и замок выстроить! Сегодня же я туда и переехать хочу, и если хоть чего-нибудь не хватит в кухне или в погребе, ты знаешь, что тебе достанется!»

Она прогнала девушку с глаз долой, и когда та сошла в долину, то увидела, что скалы лежат там глыбами, нагроможденные одна на другую. Напрягая все свои силы, она даже и меньшей из них не могла бы сдвинуть с места. Села она и стала плакать, хотя все же не теряла надежды на помощь доброй старухи.

И та не заставила себя ждать, пришла и утешила ее: «Приляг вон там в тени да усни, уж я тебе замок построю. Коли тебе приятно будет, так хоть сама живи в нем».

И когда девушка удалилась, старушка только прикоснулась к серым глыбам скал – и тотчас же зашевелились глыбы, сплотились в целое и поднялись стенами, словно могучие великаны их воздвигали. Затем здание стало возрастать, как будто бесчисленные незримые руки работали над ним, налагая камень на камень. Земля гудела, а громадные колонны сами собою из нее поднимались и становились в ряд. Черепицы сами собою укладывались на крыше, и чуть только полдень настал, на шпиле одной из башен замка уже вращался большой флюгер в виде

золотой девы в развевающейся одежде.

И внутренние покои замка к вечеру были уже готовы. Как это старушка ухитрилась сделать, не знаю, но только стены комнат были обтянуты шелками и бархатом, кругом расставлены были пестро расшитые стулья, а богато украшенные кресла появились около мраморных столов; хрустальные люстры повисли всюду, опускаясь с потолков и отражаясь в гладко отполированных полах.

В раззолоченных клетках сидели зеленые попугаи и разные заморские певчие птицы. Всюду царила такая роскошь, как будто замок предназначался для самого короля.

Солнце было уже на закате, когда девушка проснулась, и ей сразу бросились в глаза огни тысячи свечей. Быстрыми шагами подошла она к замку и вступила в него через открытые ворота. Лестница была выстлана красным сукном, а вдоль перил ее были поставлены кадки с цветущими деревьями.

Когда она увидела весь блеск внутреннего убранства, то остановилась как вкопанная. И может быть, долго бы она там простояла, если бы о мачехе не вспомнила. «Ах, – подумала она, – хоть бы этим, наконец, она удовольствовалась и не мучила бы меня более».

Пошла она к ней и сказала, что замок готов. «Я сейчас туда хочу переселиться», – сказала та и поднялась со своего места. Когда она вступила в замок, то должна была прикрыть глаза рукою – до такой степени ослепил ее весь этот блеск. «Видишь, – сказала она падчерице, – как тебе все это легко досталось; надо было бы тебе дать задачу потруднее этой».

Она прошла по всем комнатам и заглядывала в каждый уголок, чтобы подметить – чего там не хватает? Но ничего найти не могла. «Ну, теперь вниз сойдем, – сказала она, злобно поглядывая на бедную девушку, – я должна еще заглянуть в кухню и в погреб, и если там замечу какую-нибудь нехватку, то ты все же не уйдешь от моих побоев».

Но огонь горел в очаге, в горшках варились кушанья, все было на своем месте, а по полкам была расставлена ярко блестящая медная посуда. Ни в чем не было недостатка: даже и чугуны для углей, и ведра тут были. «А где тут вход в погреб? – крикнула

мачеха. – Ведь, если он не наполнен бочками вина, то тебе плохо будет!»

Она сама открыла откидную дверь и стала сходить с лестницы, но едва ступила два шага, как тяжелая дверь, которая не была закреплена, вдруг захлопнулась. Девушка услышала крик, быстро подняла дверь, чтобы подать мачехе помощь, но оказалось, что та слетела с лестницы в погреб и убилась насмерть.

И вот великолепный замок стал полной собственностью молодой девушки. В первое время она даже не могла свыкнуться со своим счастьем: в шкафах висели богатые платья, сундуки были набиты золотом и серебром либо жемчугом и драгоценными камнями, и притом не было желания, которое бы оставалось неисполненным.

Вскоре слава о красоте и богатстве молодой девушки распространилась по всему свету. Каждый день являлись к ней новые женихи, но ни один из них ей не нравился.

Наконец пришел и королевич, который сумел затронуть ее сердце, и она с ним обручилась.

В саду замка росла липа; под эту липу жених с невестой и сидели однажды, и он сказала ей: «Я съезжу домой и получу согласие моего отца на наш брачный союз; прошу тебя, подожди моего возвращения под эту самую липу, я вернусь через несколько часов».

Девушка поцеловала его в левую щеку и сказала: «Будь мне верен и никакой другой женщине не позволяй целовать тебя в эту щеку. А я здесь, под липу, буду ожидать твоего возвращения».

Девушка сидела под липу до самого заката солнечного, но жених, не возвращался. Она сидела еще три дня с утра и до вечера, ожидая, что жених возвратится, но тщетно. Когда и на четвертый день он не явился, она сказала: «С ним, вероятно, случилось несчастье; я пойду его искать и не вернусь прежде, нежели найду его».

Она захватила с собою три лучшие из своих платьев: одно было вышито серебряными звездами, другое – серебряными месяцами и третье – золотыми солнцами; завязала в платок свой полную пригоршню драгоценных камней и пустилась в путь.

Всюду расспрашивала она о своем женихе, но оказалось, что никто его не видал, никто о нем ничего не знал. Странствовала

она по всему свету вширь и вдаль, а жениха своего не находила. Наконец она нанялась у одного мужика в пастушки, а свои великолепные платья и драгоценные камни зарыла под камнем. Вот и жила она у этого мужика, пасла его стада, горевала и тосковала о своем миле. И была у нее телочка, очень ручная, которую она из рук и кормила. И когда она говорила:

Телочка, телушка,
Будь моей подружкой.
На коленки становись,
В вечной верности клянись,

– та тотчас становилась на колени, и девушка ее ласкала. После того как она, одинокая и печальная, прожила около двух лет у того мужика в услужении, в той стране пронесся слух, будто дочь короля собирается праздновать свою свадьбу. Дорога в город шла через ту деревню, где жила наша красавица, и случилось, что однажды, когда она выгоняла из деревни свое стадо, ее жених ехал мимо. Он гордо скакал на своем коне и даже не взглянул на нее; она же сразу его узнала. Ее словно ножом кольнуло в сердце. «Ах, я-то думала, что он мне будет верен, – сказала она, – а он и позабыл меня!» На другой день он опять ехал той же дорогой. Когда он приблизился к ней, она стала говорить телочке:

Телочка, телушка,
Будь моей подружкой.
На коленки становись,
В вечной верности клянись!

Услышав ее голос, жених глянул на нее и попридержал коня. Посмотрел он пристально в лицо пастушке, даже прикрыл глаза рукою, как бы припоминая что-то, но потом быстро поскакал и скрылся из виду.

«Ах, он не узнает меня более!» – воскликнула она и еще более запечалилась.

Вскоре после того при королевском дворе должен был происходить трехдневный праздник, и все население страны было приглашено

участвовать в нем.

«Теперь я сделаю последнюю попытку!» – подумала девушка и, когда наступил вечер, пошла к тому камню, под которым хранились ее сокровища. Она вынула платье с золотыми солнцами, надела его и к нему же надела убор из драгоценных камней. При этом она распустила волосы свои (она скрывала их под платком), и они длинными локонами ниспадали с ее плеч.

Так направилась она в город, и в темноте никто не обратил на нее внимания.

Когда же она вступила в ярко освещенный зал, все уступали ей дорогу, пораженные ее красотой, но никто не знал ее.

И королевич вышел ей навстречу, но тоже не узнал ее. Он и плясал с нею, и так был восхищен ее красотой, что о другой невесте и думать забыл.

Когда праздник закончился, она исчезла в толпе, поспешила до рассвета в деревню, где опять нарядилась в свое пастушье платье.

На следующий вечер она надела платье с серебряными месяцами и в волосы себе приколола полумесяц из драгоценных камней. Когда она показалась на празднестве, все обратились в ее сторону: королевич же поспешил ей навстречу и принял любезно, с нею одну только и плясал и ни на кого, кроме нее, не смотрел.

Перед уходом она должна была сказать ему, что в последний вечер еще раз придет на праздник.

Явившись в третий раз, она надела звездное платье, которое сверкало звездами при каждом ее движении; на голове у нее была повязка из звезд, блестящих драгоценными камнями; такими же звездами был украшен и ее пояс.

Королевич уже давно ее ожидал и пробрался к ней через толпу. «Скажи мне, кто ты? – спросил он. – Мне почемуто кажется, что я уже давно тебя знаю». – «А ты разве не помнишь того, что было при нашей разлуке?» – отвечала она и, приблизившись к нему, поцеловала его в левую щеку.

В то же мгновение он словно прозрел и узнал истинную невесту. «Пойдем, – сказал он ей, – здесь я не хочу более оставаться». Тут он подал ей руку и свел ее вниз, к своей повозке.

Вихрем помчались кони прямо к ее волшебному замку. Уже издали

горели огнями освещенные окна.

Когда они проезжали мимо заветной липы, в ее листве кишмя кишели бесчисленные светляки; липа приветливо махала ветвями и разливала кругом благоухание своих цветов.

На лестнице цвели цветы, из внутренних покоев доносилось пение заморских птиц, а в зале уже был в сборе весь двор королевича, и священник ожидал прибытия жениха с его истинной невестой, чтобы начать обряд венчания.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...